
И. И. ПОТЕХИН

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ В ГАНЕ

Октябрь — декабрь 1957 г. я прожил в Гане в качестве гостя университетского колледжа, расположенного близ столицы Ганы — города Аккра. Благодаря любезности моих хозяев я имел возможность много ездить по стране, наблюдать и беседовать. Это позволило мне составить уже не книжное, как раньше, а непосредственное личное впечатление об отдельных сторонах жизни народов Ганы. За короткий срок нельзя

Рис. 1. На улице Аккры

было собрать материалы, достаточные для исчерпывающей этнографической характеристики нескольких народов. Поэтому в настоящем очерке я останавливаюсь лишь на некоторых вопросах и освещаю их лишь в той мере, в какой мне позволяют сделать это собранные мною полевые материалы.

1

Этнический состав населения Ганы довольно сложный. Мне уже приходилось выступать по этому вопросу на страницах «Советской этнографии»¹. Непосредственному наблюдателю резко бросается в глаза различие между населением южной и северной частей страны. Границей между ними служит р. Вольта. Эти две части страны отличаются друг от друга и по физико-географическому облику. Южная часть примерно на три четверти покрыта тропическими лесами, северная — кустарниковая саванна. Вся северная часть получает атмосферных осадков 40—50 дюймов в год, лесная зона южной части — до 80 дюймов, а юго-восточный угол (район г. Аксим) — даже больше 80 дюймов. Для южной части характерны такие тропические и субтропические культурные растения, как какао, масляная кокосовая и другие пальмы, бананы, цитрусовые; для северной части — земледельческие культуры: арахис, сорго, просо, рис. Северная часть, охватывающая одну треть территории страны, дает 100% общего сбора просо и сорго, 80% земляных орехов, 40% риса. Скота в Гане мало, и почти все поголовье сосредоточено в ее северной части; на юге разведению скота препятствует наличие мухи цеце. В южной части Ганы сосредоточена почти вся ее горная промышленность; только здесь имеются железные дороги. Если уровень развития страны, только что освободившейся от колониального угнетения, вообще низок, то в северной части он очень низок.

Переправившись через р. Вольта, вы попадаете в другой мир. В южной части вы проезжаете через сравнительно крупные населенные пункты с четырехугольными домами, крытыми соломой и очень часто — гофрированным железом. Севернее Вольты находится край мелких населенных пунктов и круглых в плане глинобитных хижин. В южной части мужчины носят европейские костюмы или шорты (короткие брюки) с рубашкой, а женщины — блузки и нешитые юбки; для северной части характерна длинная рубаха (тила египетской «галлаби»), широко распространенная во многих странах, население которых исповедует ислам; специфичен также мужской головной убор (рис. 3). В часы отдыха, на праздниках и во всех торжественных случаях мужчины в южной части носят кенте — огромный кусок ткани, в который заворачиваются наподобие римской тоги. На севере этой одежды нет. Наконец, в северной части, в отличие от южной, население исповедует ислам.

Это, конечно, самая общая характеристика различий между двумя частями страны и ее населения. Это то, что наблюдает путешественник из своего автомобиля. Более близкое знакомство вскрывает множество других характерных черт, а вместе с тем и много общего, что является результатом заимствований и европейского влияния.

Языки, на которых говорит население северной и южной частей, принадлежат к двум различным лингвистическим группам: моси — на севере и ква — на юге. Мой шофер Эмануил, зве по происхождению, служил мне переводчиком, в каком бы районе южной части страны мы ни оказались. За Вольтой он уже не мог оказать мне помощи: объяснялись либо на английском, либо жестами. В северной части мне не удалось за недостатком времени близко познакомиться с народом. Почти все свое время я провел в южной части и здесь, беседуя с населением, попытался разобраться в лингвистической ситуации.

Я посетил Бюро по изданию литературы на местных языках. Заведующая редакционной частью Элла Гриффин познакомила меня с работой Бюро. Элла Гриффин прибыла сюда из США по рекомендации ЮНЕСКО. Она — большая энтузиастка своего дела, но, как это ни странно, не знает местных языков. Мне было приятно слышать высокую оценку, которую она дала работе по приобщению к культуре народов СССР, не имевших в прошлом письменности.

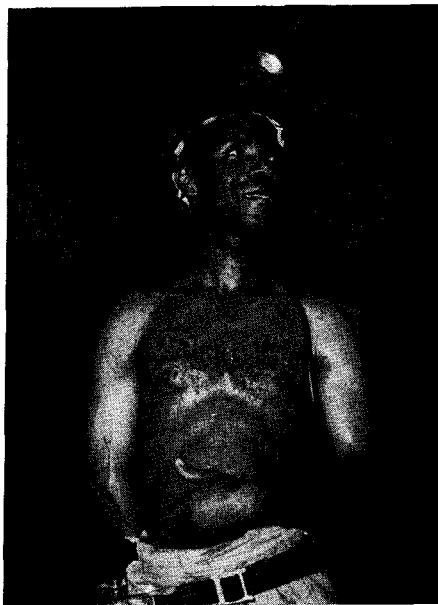

Рис. 2. Горняк

¹ «Этнический и классовый состав населения Золотого Берега (по итогам переписи 1948 г.)», «Сов. этнография», 1953, № 3, стр. 112—133; «Новое африканское государство — Гана», «Сов. этнография», 1957, № 2, стр. 106—115.

Бюро издает литературу на шести языках народов южной части — га, фанти, аквапим, асанте, эве, нзима, и на двух языках народов северной части — дагбани, казем. Беседуя на эту тему со многими деятелями культуры и простыми людьми, я пришел к выводу, что это обилие литературных языков совсем не отражает действительную лингвистическую обстановку.

В 1875 г. миссионер Базельской евангелической миссии Кристаллер опубликовал грамматику под названием: «A Grammar of the Asante and Fante Language Tshi (Chwee, Twi) based on the Akuapem Dialect». Следовательно, Кристаллер рассматривал языки асанте² и фанти как единый язык тви. В основу грамматики положен диалект аквапим. Кристаллер работал среди народа аквапим, однако большинство исследователей считают не это обстоятельство главной причиной того, что в основу

Рис. 3. Житель северной части Ганы в традиционном головном уборе.

своей грамматики он положил диалект аквапим. Он знал все языки населения южной части, провел сравнительное исследование этих языков и пришел к выводу, что аквапим больше всего подходит в качестве основы для грамматики единого литературного языка тви. На этом языке издавались Библия, Евангелие и школьные учебники.

Существовала, следовательно, единая литературная форма. А дальше произошло следующее. Школьные учебники издавались на языке аквапим. Базельская миссия готовила учителей из молодежи аквапим. Когда Ашанти было в конце XIX в. оккупировано Англией, система народного образования, созданная Базельской миссией, была распространена и на Ашанти. Детей ашанти обучали аквапимские учителя и по аквапимским учебникам. Между языками асанте и аквапим нет разницы в грамматическом строе, совершенно незначительна разница в словарном составе, но имеются существенные различия в произношении слов. Аквапимские учителя заставляли детей ашанти произносить слова по-аквапимски, и это вызвало среди ашанти оппозицию: «Почему мы должны говорить по-аквапимски? Почему мы не можем создать литературную форму своего языка?» При наличии доброй воли этот вопрос мог быть решен очень просто. Но этой доброй воли не оказалось. Выступили с новой силой старые феодальные распри между аристократической верхушкой ашанти и аквапим. Каждое феодальное княжество считало необходимым иметь свой литературный язык. Феодальный князь Ашанти, а за ним и феодальный князь Аким-Абуakwa потребовали от колониальных властей создания литературных форм языков асанте и аким. На Золотой Берег был приглашен немецкий ученый, специалист по африканским языкам профессор Вестерманн. Пытаясь точно передать фонетические различия, Вестерманн путем введения множества дополнительных знаков и значков создал три литературные формы — аквапим, асанте и аким. Еще раньше была создана методистской миссией литературная форма языка фанти. Единая литературная форма языка тви исчезла.

Еще до поездки в Гану мне пришлось читать статью местного священника Асамоа о проблеме языка в школьном обучении на Золотом Берегу. Он писал: «Действительный барьер между двумя языками (фанти и тви.— И. П.) не лингвистический, а поли-

² Язык народа ашанти.

тический... Требуется лишь немного политической мудрости и такта, чтобы убрать этот барьер в интересах всей нации»³. Ознакомление с обстановкой на месте показало глубокую правоту Асамоа. Сейчас различия в формах литературного языка вызывают огромные трудности в создании национальной литературы. На языке асанте, по данным переписи 1948 г., говорит 580 тыс. чел., на аквапим — 90 тыс., на аким — 132 тыс. и на фанти — 464 тыс. При этом надо принять во внимание, что никак не более 10% умеет читать. Без огромных государственных субсидий издание литературы на всех этих языках невозможно, и никакое правительство не может нести постоянное бремя этих субсидий. Бюро по изданию литературы на местных языках дает ничтожное количество продукции, и почти половину его бюджета составляют правительственные дотации.

Вся передовая часть интеллигенции понимает необходимость унификации письменности. Еще в 1940-х годах на Золотой Берег была приглашена Ида Уорд, профессор западноафриканских языков Лондонского университета, для подготовки предложений по этому вопросу. В своем докладе, опубликованном в 1945 г., Ида Уорд рекомендовала унифицировать письменность асанте, аквапим и аким. «Тви,— писала она,— один язык, имеющий три диалекта: аквапим, асанте, аким; единая литературная форма вполне возможна для всех трех»⁴. Она признала также возможным распространение этой литературной формы и на язык фанти, хотя оговорила, что время для этого еще не настало.

С огромным сожалением я был вынужден констатировать, что за двенадцать лет, прошедших после опубликования доклада Иды Уорд, ничего практически не сделано для реализации ее рекомендаций. Доктор Байта, преподаватель богословия в университетском колледже Ганы, один из наиболее просвещенных деятелей страны, сообщил мне, что сейчас готовится новое издание Библии на языке тви. Из беседы с министром просвещения г-ном Ниландер я, к сожалению, вынес впечатление, что у правительства Ганы нет определенной, ясной языковой политики. Очевидно, требуется время, чтобы правительство молодого государства занялось и этим вопросом.

2

Социальные отношения у народов Ганы представляют собой сложное переплетение отношений капиталистических, феодальных, патриархально-феодальных и патриархально-родовых. Характерной особенностью Ганы, бросающейся в глаза постороннему наблюдателю, является высокая степень развития товарно-денежных отношений. Когда наблюдаешь уличную жизнь городов, создается впечатление, что все горожане заняты торговлей. Не удивляет обилие магазинов, больших и малых,— это обычная картина современного города. Удивляет то, что все улицы города, особенно центральные, заполнены мелкими розничными торговцами, вернее торговками, так как мелкая уличная торговля — монополия женщин. Они продают все, что умещается в небольшую корзину или просто в таз. На тротуарах рядами сидят женщины, которые тут же на керосинке готовят и продают несложную пищу: жареные бананы и рыбу, суп и вареный рис с мясом. В деревнях, расположенных по обеим сторонам шоссе, имеются лавки, открытый рынок и тоже много уличных торговек. В 1948 г. согласно переписи в приморских городах 40% самодельного женского населения было занято уличной торговлей.

Однако эта оживленная торговля совсем не означает ни высокого развития капитализма, ни тем более высокого жизненного уровня населения. Колониальное положение страны, захват основных экономических позиций крупными иностранными монополиями, наводнение рынка изделиями европейской и американской промышленности препятствовали развитию национального капитала. Основной сферой местного капиталистического предпринимательства является производство бобов какао, этой главной для страны экспортной культуры. Дальше идет немногочисленная группа лесопромышленников, строительных подрядчиков, владельцев небольших ткацких, ювелирных, столярных и других мастерских.

В сельском хозяйстве капиталистические отношения переплетаются с феодальными. Мне приходилось много беседовать на эту тему с преподавателями университетского колледжа как с африканцами, так и с европейцами, и я всякий раз слышал решительные заявления об отсутствии феодализма в Гане. Нет и не было феодализма — таково почти общее мнение всех, с кем мне приходилось на эту тему разговаривать. Общественный строй народов Ганы как доколониального периода, так и наших дней рисуется идиллическими красками, как строй, не знающий классовых и иных противоречий, как общество, в котором господствуют равенство возможностей, взаимная помощь, мир и благоденствие. Но это очень далеко от истины.

Вместе с тем надо признать, что вопрос о генезисе и особенностях феодальных отношений у народов Ганы далеко еще не ясен и требует специального исследования. Отсутствие ясности в этом вопросе чрезвычайно осложняет борьбу прогрессивных сил

³ E. A. Asamoah, The problem of language in education in the Gold Coast, «Africa», vol. XXI, № 1, 1955, стр. 69.

⁴ Ida C. Ward, Report of an investigation of some Gold Coast language problems, London, 1945, стр. 42.

страны за ликвидацию последствий колониализма и демократизацию общественной жизни.

«Долой феодализм!» — такой плакат висел на автомобильном фургоне, на котором приехали за мной на лекцию активисты Молодежной лиги Народной партии. Какое содержание вкладывается в этот лозунг? Прежде всего и главным образом это — требование лишить феодальные аристократические элементы политической власти и влияния в политической жизни страны. В период колониального режима они были главной социальной опорой английского империализма. С приходом к власти правительства Народной партии в 1951 г. началось постепенное урезывание их прав. Особое значение имел закон 1951 г. о местных органах власти. В прошлом власть на местах осу-

Рис. 4. Вождь племени

ществляли под надзором английских колониальных чиновников так называемые вожди племен (см. рис. 4) (под этим названием скрываются феодальные и полуфеодальные элементы) и состоящие при них советы. Теперь две трети членов местных советов выбираются на демократической основе и одна треть назначается вождем соответствующего племени. В прошлом все доходы от земли поступали в так называемое «туземное казначейство», которым распоряжался вождь со своим советом; разницы между частными доходами вождя и «туземного казначейства» практически не существовало. Сейчас в распоряжение вождя поступает лишь около одной трети доходов от земли⁵.

Мне приходилось встречаться с вождями племен разных рангов и беседовать с ними. За очень небольшим исключением — например охене (титул вождя на языке акан) Сасраку II района Мампонг — они резко враждебно относятся к правительству Народной партии. Омахин (верховный вождь) народа аквапим решительно заявил мне, что правительство разорило его и лишило прежней власти. Правительство ведет линию на окончательную ликвидацию власти вождей племен, и вопрос о правах и привилегиях вождей составляет главное противоречие между правящей

Народной партией и оппозиционной Объединенной партией.

Задача ликвидации остатков феодализма затрудняется тем, что вожди племен, являющиеся, в сущности, феодальными князьями, — теократические правители, они опираются на древние религиозные верования народов, на еще значительные пережитки первобытно-общинного строя. Эти пережитки не поддаются непосредственному наблюдению, а недостаток времени не позволил мне заняться их исследованием. Между тем их роль в современной общественной жизни весьма велика и противоречива.

Сохраняется, например, большая семья, включающая большое количество родственников по материнской линии. Они не живут вместе, низшая экономическая ячейка это малая семья, но они обязаны помогать друг другу. Человек, приехавший в город в поисках работы или для учебы, всегда найдет там родственника, который обязан его приютить и поддержать. В некоторых городах существуют биржи труда, и около них всегда толпятся безработные. Когда я спросил в Министерстве труда, на какие средства живут безработные, мне ответили: «Большая семья! Их содержат родственники». Наличие большой семьи дает человеку возможность выждать и подороже продать свою рабочую силу. Я разговаривал с английскими управляющими рудниками по вопросу консолидации рабочей силы (т. е. ликвидации отходничества) в горной промышленности и снова получил ответ: большая семья мешает консолидации рабочей силы — рабочий не держится за место, ему не страшна временная безработица. Они неправы: дело не в наличии большой семьи, а в отвратительных жилищных условиях на рудниках и низкой заработной плате. Чтобы стабилизировать рабочую силу, требуются три условия: улучшить условия труда, создать нормальные жилищные условия, повысить заработную плату. Но английские горные компании не хотят урезать на некоторое время свои доходы, хотя стабилизация рабочей силы и, как следствие, повышение производительности труда в будущем перекрыли бы эти дополнительные издержки.

Большая семья служит как бы щитом против чрезмерной эксплуатации, све-

⁵ Точная пропорция устанавливается в каждом отдельном случае по соглашению между местным советом и вождем племени.

образной страховой кассой. Но по мере классового расслоения общества законы большой семьи постепенно утрачивают свою силу. Их нарушают в первую очередь богатые сородичи. Богатые люди жаловались мне, что их одолевают родственники. Законы большой семьи сдерживают накопление национального капитала. Вопрос о роли пережитков большой семьи представляет большой интерес; к сожалению, я не обнаружил ни одного исследования на эту тему.

Мое особое внимание привлекала проблема становления рабочего класса в стране, только что вырвавшейся из оков колониализма.

Согласно отчету Министерства труда, на 31 декабря 1954 г. работой по найму было занято 244 тыс. чел. Однако Министерство труда не учитывает рабочих, занятых в сельскохозяйственном производстве частных лиц, на алмазных разработках, принадлежащих африканцам, и домашнюю прислугу. С учетом этих трех групп общую численность работающих по найму следует увеличить вдвое, и тогда она составит цифру около 500 тыс. чел. По отношению ко всему самостоятельному населению это составит около 20—25%. Это значит, что каждый пятый человек работает по найму. Наряду с высокой товарностью сельского хозяйства, это одна из главных причин широкого развития товарно-денежных отношений в Гане.

Характерной особенностью рабочего класса Ганы является преобладание в его составе отходников и, как следствие, большая текучесть, быстрая сменяемость состава рабочих. По данным одного обследования⁶, ежегодное обновление состава рабочих в горной промышленности равнялось 89%, в сельском хозяйстве — 70%, в обрабатывающей промышленности — 63% и т. д. По тем же данным, 40% всех рабочих Ганы составляют отходники из соседних французских колоний. Это — прямой результат однобокого, уродливого развития экономики колоний, нерационального размещения производительных сил. Правительство Ганы озабочено сейчас изысканием путей ликвидации этого наследия колониализма.

Я посетил ряд предприятий, беседовал с рабочими, профсоюзными деятелями, на табачной фабрике в Такоради провел анкетное обследование состава рабочих. Считаю своим приятным долгом выразить благодарность представителю Министерства труда в Такоради Т. А. Кольман, оказавшему мне большое содействие.

Обработка анкет, заполненных рабочими этой фабрики, показала следующее. В основном это рабочие первого поколения: 60% их до поступления на эту фабрику нигде по найму не работало, и только 8% работало более пяти лет. Это в основном молодежь: женатые составляют лишь 30%, и половина из них имеет только по одному ребенку.

Обработка анкет показала и другую, не менее интересную черту этого рабочего коллектива — пестрый племенной состав. Город Такоради построен на земле народа фанти. На вопрос о племенной принадлежности 52% рабочих ответили — «фанти». Далее идут ашанти, изима, аким, га, эве и т. д. — всего 19 племен. В нашей печати уже не раз указывалось на роль городов и промышленных центров в ликвидации племенной разобщенности и становлении новых, более высоких этнических общностей. Анкетное обследование на табачной фабрике в Такоради явилось блестящим подтверждением этого.

Но, пожалуй, самое интересное в ответах на вопрос о племенной принадлежности — это исправления ответов. В состав народа фанти входит несколько племен, в частности эфуту и аханта. Один рабочий ответил «эфуту», другой — «эфуту фанти»; третий ответил «аханта», затем зачеркнул и написал «фанти». Это значит, что у некоторой части рабочих этот вопрос вызвал затруднения и сознание принадлежности к племени уже вытесняется сознанием принадлежности к народу.

3

Какао — «зеленое золото» Ганы. Говорят, что с производством какао так или иначе связано около 40% всего населения страны. Баланс внешней торговли, доходы государственного бюджета, материальное благосостояние значительной части населения зависят от урожая бобов какао и цен на них на мировом рынке.

Какао растет только в тропической зоне, где обеспечивается более или менее средняя температура около 27° в тени и от 50 до 150 дюймов атмосферных осадков в год. Деревья какао любят тень и надежную защиту от сухих ветров. Плантации какао расположены поэтому в зоне тропических лесов; вне этой зоны плантации какао нет. Деревья какао достигают высоты 15—20 футов, имеют хорошую крону, длинный и широкий лист. Для устройства плантации вырубается небольшая делянка тропического леса; когда деревья какао вырастают, они сливаются с окружающим диким лесом, и если вы не видели раньше деревьев какао, вы не заметите плантации. Плоды какао вырастают главным образом в нижней части дерева и не на ветках, а прямо на стволе.

Урожай снимают два раза в год. Главный урожай — 90—95% общего годового сбора — снимают с середины октября до середины февраля и дополнительный — с мая по август. Плоды в корзинах переносят во двор, разрезают и вынимают бобы; каждый

⁶ Jean R o u c h, Notes on migration into the Gold Coast (First Report of the mission carried out in the Gold Coast from March to December, 1954), Musée de l'Homme, Paris.

плод содержит их от 20 до 40 штук. Затем бобы проходят довольно сложный процесс ферментации, сушатся на открытом воздухе и отправляются на скупочные пункты. Плантации какао не требуют постоянного большого ухода, и только в период снятия главного урожая нужно значительное количество рабочей силы. Поэтому наемный труд на плантациях имеет по преимуществу сезонный характер.

В послевоенные годы владельцев плантаций какао постигла большая беда — распространение вирусной болезни деревьев, называемой *swollen shoot*. Вирус разносится ветром, переносится муравьями, и поэтому болезнь может распространяться очень быстро. Наука оказалась пока бессильной помочь владельцам плантаций; единственное средство борьбы — вырубка деревьев, так как, если срубить дерево, находящиеся на нем вирусы гибнут.

Рис. 5. Рыбачьи лодки

Заболевание деревьев было обнаружено еще в 1936 г. По подсчету специалистов, в 1936—1939 гг. ежегодно гибло около 1 млн. деревьев, в 1939—1945 гг. — по 5 млн. в год, в 1947 г. погибло около 15 млн., а к концу 1949 г. насчитывалось уже 46 млн. больных деревьев. Заболевшее дерево гибнет не сразу, в течение нескольких лет оно еще может давать плоды, а новая плантация начинает плодоносить только через 5—7 лет. Поэтому владельцы плантаций очень неохотно шли на вырубку деревьев. Без финансовой поддержки со стороны колониальных властей вообще невозможно было справиться с этим бедствием. Чтобы спасти эту важнейшую отрасль хозяйства колонии, власти были вынуждены выплачивать компенсацию за каждое срубленное дерево.

Я посетил один из районов зоны плантаций, где все старые плантации были уничтожены и заложены новые. В течение нескольких лет крестьяне не получали никакого дохода от какао, занимаясь другими культурами. Во время моего посещения они снимали первый урожай с новых плантаций. Беда еще не миновала, *swollen shoot* все еще уничтожает деревья. Правительство Ганы осуществляет большую программу восстановления плантаций. Одним из мероприятий, предусмотренных этой программой, является внедрение новой, амазонской породы деревьев: они не восприимчивы к *swollen shoot* и дают плоды уже на третий год.

Как и в других тропических районах Африки, где муха цеце препятствует разведению крупного рогатого скота, в пищевом рационе населения Ганы большое место занимают растительные жиры. Основным их источником служат пальмы — масличная и кокосовая.

Кокосовые пальмы растут только на побережье, и притом очень узкой полосой. Почти все побережье, от западной до восточной границы, покрыто кокосовыми пальмами, среди которых разбросаны поселки рыбаков. Сбор копры (мякоть кокосового ореха) и ловля рыбы — основные занятия сельского населения прибрежной полосы.

Когда я в начале октября впервые попал в зону кокосовых пальм, кокосовые орехи были еще наполнены молоком. Кокосовое молоко не очень приятного вкуса, но хорошо утоляет жажду. По внешнему виду оно напоминает настоящее, но не жирное молоко. Постепенно молоко сгущается и превращается в плотную массу — копру. В декабре я уже наблюдал, как снимают кокосовые орехи и извлекают копру. Возле дороги сложены груды орехов, около каждой сидят по 2—3 человека, они разрубая орехи и с помощью специального ножа извлекают копру. Затем ее сушат. Для получения масла копру трут на большой металлической терке, кипятят в воде, масло всплывает на поверхность и его снимают. Часть сушеной копры идет на экспорт.

Масличная пальма растет также узкой полосой, пересекающей с востока на запад всю страну немного севернее зоны кокосовых пальм. Плод масличной пальмы представляет собой соплодие, весом около 20—25 кг, содержащее до 200 крупных орехов. Орех масличной пальмы похож на известный нам урюк: тонкая кожица, мягкая масса, называемая перикарп, и косточка, содержащая ядро. Мне не удалось видеть процесс извлечения масла. Судя по рассказам и литературным описаниям, это делается следующим образом. Принесенные из леса плоды (рис. 6) закладывают в яму с глинобитными стенами, покрывают листьями и оставляют для ферментации на 7—10 дней. Затем их толкут длинными палками, в результате чего перикарп отделяется от косточки. В яму наливают теплую воду, масло всплывает на поверхность и его снимают. Это — «тяжелое масло», оно используется для заправки супов, а также для освещения. Затем выбирают косточки, а оставшуюся массу перикарпа снова толкут в ступках (рис. 7), поливают теплой водой и опять снимают масло. Это — «светлое масло», на нем жарят бананы, рыбу и пр. Сами орехи сушат, разбивают камнями и извлекают ядра, из которых затем кипячением добывают масло. Большая часть ядер идет на экспорт.

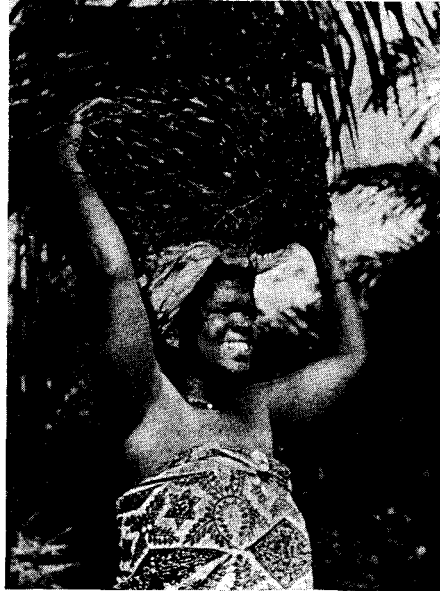

Рис. 6. Доставка плодов масличной пальмы из леса

В северной части страны источниками растительного масла служат арахис и орехи дикорастущего дерева *Butyraspermium* (по-английски — *shee butter tree*; по-французски — *karite*). Орехи этого дерева разбивают камнями, ядра толкут в ступке или растирают на каменной зернотерке, кипятят массу в воде и снимают масло. Оно густое, белого цвета, по виду и даже по вкусу напоминает бараний жир.

До колонизации пальмовых лесов было много, а пальмовые продукты занимали значительное место в экспорте. За последние полсотни лет пальмовое хозяйство пришло в упадок, значительное количество пальм вырублено. Из сока масличной пальмы и сейчас еще делают вино; в одной из деревень мой информатор любезно угостил меня им. Пальмовое вино сейчас идет в продажу и в довольно значительных количествах. Согласно отчету колониальной администрации за 1951 г. этого вина ежегодно продавалось на сумму в 2 млн. фунт. стерл. Но чтобы извлечь сок, пальму срубали, следовательно, дерево гибнет. До последнего времени уделялось очень мало внимания новым посадкам пальм. Согласно отчету колониальной администрации, имеются пальмовые питомники; в 1951 г. они продали крестьянам 49 тыс. саженцев. Однако я с грустью был вынужден констатировать, что пальмовому хозяйству не уделяется должного внимания.

Путешествуя по стране и наблюдая, невольно приходишь к выводу, что и все остальные отрасли сельского хозяйства, за исключением какао, находятся в довольно жалком состоянии. Около одной трети территории страны покрыто тропическим лесом, вся остальная часть занята кустарником, во многих местах очень густым. И лишь кое-где замечаешь отвоеванную от кустарника делянку, засаженную корнеплодами, сахарным тростником или кукурузой. По данным Министерства сельского хозяйства за 1950 г., площадь основных продовольственных культур (кукуруза, просо, сорго, рис, бананы, кассава, ямс, коко-ямс, земляные орехи) исчислялась в 2200 тыс. акров, что по отношению ко всей территории страны составляет десятки доли процента.

Перед правительством Ганы стоит сложная задача развития земледелия. Национальная экономика Ганы не может быть здоровой, стабильной, а страна не может завоевать экономическую независимость, пока, наряду с какао, не будут в равной

Рис. 7. Производство пальмового масла

Рис. 8. Старик-ткач

мере развиты и другие отрасли сельского хозяйства. Задача эта трудная. Чтобы расширить клин обрабатываемых земель, надо расчищать большие площади кустарника. Мелкому крестьянству с его простейшими орудиями труда это не под силу. Земледелие потому и не развито, что английские колониальные власти не оказали крестьянам никакой помощи в расчистке кустарника. Для этого нужны машины, которые сами крестьяне в одиночку приобретать не могут. В связи с расчисткой необходимых для земледелия площадей встает другая задача — агротехническая. Я наблюдал тропические ливни. Они кратковременны, но настолько сильны, что могут смыть обработанный слой земли. Вероятно, нужны особые агротехнические приемы и особые орудия обработки земли.

4

В городах Кета и Аньяко я ознакомился с ткацкой кустарной промышленностью. Эта старинная отрасль местного ремесла теперь постепенно уходит в прошлое. Единственный вид продукции — узкие (10 см) полосы ткани, из которых потом шивают кенте. Станки — горизонтальные (рис. 8). Материал импортный: хлопчатобумажная

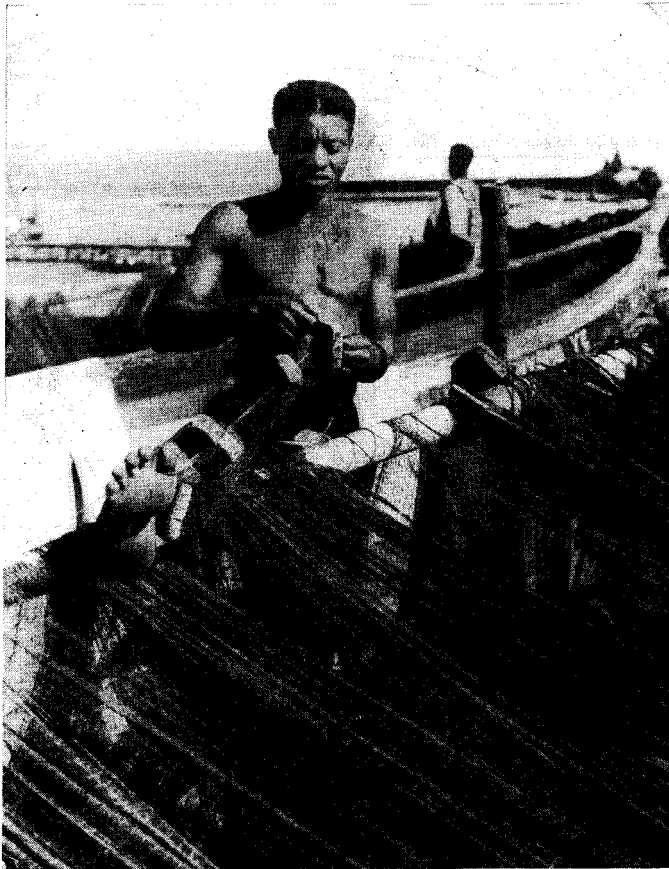

Рис. 9. Починка рыбацких сетей

или шелковая основа и шелковый уток. Ткачи — подлинны мастера своего дела. Они изготавливают высокохудожественные, яркие ткани. Но они очень дороги. Кенте из этих тканей стоит до 60 фунт. стерл., а это — почти годовая заработная плата горнорабочего или строителя.

Я посетил несколько мастерских. Вот мастерская «Помеб и братья». В ней семь станков; четыре — в мастерской и три — на улице. Каждый ткач дает в день около 4 ярдов ткани. Мастерская выпускает в месяц 20—25 кенте, если узор сложный, и 30—35, если узор простой. Работает она по заказу и на вольный рынок. Продажей занимаются специальные агенты, разъезжающие по стране; они же собирают заказы. Во время моего пребывания в Кета мастерская выполняла заказы из Кумаси, Аккры

и Хохое; был один заказ даже из США. Агенты платят владельцу мастерской половину цены при получении товара, а другую половину после его продажи.

Вот другая мастерская, в Аньяко. В этом городке ткачеством занимается почти каждая семья. В мастерской работают шесть человек, из них пять наемных ткачей, получающих заработную плату по 7 фунт. стерл. в месяц. Мастерская выпускает в месяц 9 кенте. Себестоимость одной кенте — 19 фунт., продажная цена — 29 фунт., чистый доход хозяина — 90 фунт. стерл. в месяц. Агентами он не пользуется, продает товар сам, разъезжая по городам. У него четыре жены и пятнадцать детей. Все жены торгуют: две — рыбой и две — импортными товарами. В Аньяко я побывал в мастерской ткача-одиночки, а в Кета встретил ткача, имеющего две мастерские, в которых работают 35 наемных рабочих.

Аньяко — любопытный городок. Он расположен на маленьком островке большой лагуны Кета. Островок напоминает большую круглую плавающую на воде лепешку, он выступает из воды не более чем на полметра; соединен с материком небольшой дамбой. Застроена буквально каждая пядь земли. Дома четырехугольные и расположены в таком беспорядке, что посторонний человек, попав в центр лабиринта, с трудом может из него выбраться. Все население городка занято ткачеством или рыбной ловлей.

5

Уровень культурной жизни страны определяется прежде всего степенью распространения грамотности. По переписи 1948 г., в Гане насчитывалось только 5% умеющих читать и писать. До 1948 г. в стране не было ни одного высшего учебного заведения. Этого достаточно, чтобы судить о «цивилизаторской» деятельности колонизаторов.

Когда я был в Гане, в английской колонизаторской прессе («New Commonwealth» и др.) пытались ставить провокационные вопросы и писали: раньше Потехин не находил хороших слов для оценки деятельности английских властей на Золотом Береге, что он скажет теперь, побывав в Гане, изучив обстановку на месте. Я пользуюсь возможностью ответить: я был бы рад сказать хорошее слово, но не могу отступить от истины. А истина очень неприглядная: английские монополии в течение многих десятилетий грабили страну, получая высокие прибыли от горной промышленности, от вывоза какао, от продажи европейских изделий, а народ колонии оставался неграмотным и бедным.

Я посетил Управление публичных библиотек, где руководители управления — англичане — охотно снабдили меня исчерпывающей информацией. В 1951 г. на всю страну были три публичные библиотеки, а читателей в них — 3447, что по отношению ко всему населению составляло менее одного процента. К марту 1957 г. число публичных библиотек увеличилось до 10, книг в них — с 49 до 170 тыс., читателей — с 3 до 21 тыс. и количество выданных читателям книг — с 52 до 387 тыс.

По данным Министерства народного образования, число учебных заведений всех типов — от начальной школы до университета — с 3002 в декабре 1950 г. увеличилось до 4590, а число учащихся — с 280 до 580 тыс.

Выше я говорил о полезной деятельности Бюро по изданию литературы на местных языках, но это Бюро было учреждено только в 1950 г. Во время моего пребывания в Гане было закончено строительство новой, более мощной радиостанции; директор службы радиовещания господин Миллар (англичанин) любезно познакомил меня со своим новым хозяйством.

Все эти данные со всей очевидностью свидетельствуют, что за последние годы, но только за последние годы, и особенно после прихода к власти в 1951 г. правительства Народной партии, в развитии духовной культуры народов Ганы начался новый период. Народ, освободившийся от тяжелых пут колониализма, не желает оставаться темным и некультурным.

6

Отправляясь в Гану, я, конечно, предполагал, что мне будет оказано должное гостеприимство, — действительность превзошла мои ожидания. Повсюду я встречал радушный прием. И объясняется это прежде всего тем, что я был представителем советской науки, гражданином великой социалистической державы, человеком нового мира. Интерес к этому новому миру колоссальный, особенно у простых людей. Они хотят знать правду о том, что представляет собой этот новый мир, показывающий образец будущего устройства всего человеческого общества.

Удовлетворяя любопытство редакции «New Commonwealth» и других колониалистских органов печати, я позволю себе сказать несколько слов об англичанах, работающих в Гане. Со многими я познакомился очень близко, бывал у них в семьях. В большинстве своем это очень интересные, приятные люди, гостеприимные хозяева. Они добросовестно трудятся, помогая народам Ганы в их борьбе за лучшее будущее. Но над ними тяготеют традиции колониализма. Даже лучшие из них еще не преодолели.

веками складывавшегося чувства превосходства европейцев над африканцами, покровительственного отношения к ним. Это оскорбляет африканцев. Многие из англичан, может быть даже не отдавая себе в этом отчета, все еще чувствуют себя представителями метрополии и в своей деятельности думают прежде всего об интересах Англии.

У некоторых бывших чиновников колониальной администрации, оставшихся на своих постах, сохраняется прежнее колонизаторское представление об отношениях между Ганой и Англией. Гана стала членом Содружества Наций, однако старший партнер этого Содружества — Англия не спешит оказать бескорыстную экономическую помощь своему новому, молодому партнеру. Наоборот, она все еще думает об извлечении выгоды. И извлекает выгоды! Английские компании по-прежнему вывозят прибыли, создаваемые трудом народов Ганы, т. е. по-прежнему продолжают ее ограбление. И это будет продолжаться до тех пор, пока Англия остается страной империалистической, а Гана не добьется экономической независимости. Это главное, за что народам Ганы придется еще долго бороться.
